

— Не надо!

Юэ Линь, оказавшись на земле, первым делом потянулся поправить свои кожаные штаны. Надеюсь, что пока его несли на плече, ничего не было видно...

Мужчина убрал прядь волос с уха Юэ Линь и заложил её за ушко, мягко наклонился, и горячее дыхание коснулось шеи юноши. Прозвучал наглый голос:

— Хочешь, понесу на руках или снова на плече? Выбирай.

— ...

Ни то, ни другое.

Чи Чжань с улыбкой наблюдал, как У Чэнь дразнит Юэ Линь, доводя его до красноты и немоты, затем прочистил горло и перешел к делу:

— У Чэнь, ты просил меня найти Бай Цао, но я слышал от её брата Бай Му, что в тот день, когда ты повел племя искать нас, Бай Цао сошла с ума и начала бегать по племени. Я опросил нескольких воинов, но никто из соплеменников её не видел.

У Чэнь нахмурился. Хотя в прошлый раз, когда они спасали отца, Бай Цао сообщила ему и Юэ Линь о планах Шуй И, что было полезно, он никогда не собирался её прощать. Ведь если бы не её руки, толкнувшие Юэ Линь с дерева, тот бы не исчез, и Шуй И не продолжил бы свои злодеяния.

К тому же, если бы не удача Юэ Линь, встретившего Хэй Сюн, он бы не выжил один в лесу эти несколько дней.

Юэ Линь посмотрел на У Чэнь, затем на Чи Чжань, моргнул и спросил:

— Бай Цао пропала? Я думал, её заперли в подземелье.

У Чэнь кивнул, погладил лоб Юэ Линь, его глаза были холодны:

— Если она пропала, то на её брате и сестре выжгут иероглиф «раб» и превратят их в рабов племени!

Рабы? Летом они были рабочей силой, инструментом для удовлетворения желаний соплеменников, а зимой — пищей. Брату и сестре Бай Цао было всего десять лет.

Юэ Линь не был святым и не мог не ненавидеть Бай Цао за попытку убийства, но он не хотел, чтобы её брат и сестра страдали за её ошибки.

В древности существовала система коллективной ответственности, когда один человек ошибался, и страдала вся семья.

Но племени это не нужно, по крайней мере, пока не нужно.

— У Чэнь, не надо. Они — члены племени Яньи, не стоит заставлять их страдать за ошибки Бай Цао. Раз она сошла с ума, не ищи её. Воины племени не должны тратить время на них.

Юэ Линь вздохнул, его лицо стало мрачным при воспоминании о прошлом.

— Тогда не будем искать.

У Чэнь нахмурился, бросил взгляд на Юэ Линь, затем вздохнул и, помолчав, сказал Чи Чжаню.

Подняв Юэ Линь на руки, он почувствовал, как волосы юноши слегка касаются его груди. Уставшись на обнаженные ключицы и белую кожу юноши, У Чэнь сглотнул, почувствовав, как его мысли начинают блуждать.

Почувствовав, как рука мужчины, державшая его, начинает блуждать, Юэ Линь поднял голову и бросил на него сердитый взгляд.

«Скотина!»

— Юэ Линь.

Если бы не присутствие соплеменников, У Чэнь бы уже прижал его к земле и начал действовать.

Услышав тихий зов мужчины, Юэ Линь отвернулся, уткнувшись лицом в его грудь.

Шань Ло стояла, наблюдая, как несколько мужчин едят мясо из больших мисок, не зная, что делать.

Юэ Линь, которого нес У Чэнь, оказался на пустом месте, где сушились колбасы и вяленое мясо. Он увидел несколько групп людей, сидящих вокруг костров и жарящих мясо. В руках у них были те самые колбасы и вяленое мясо, которые он собирался проверить сегодня...

— Шаман Юэ Линь, наконец-то ты пришел! Посмотри на них!

Шань Ло, увидев Юэ Линь, подошла к нему, указывая на У Яна и его компанию, с негодованием произнесла.

У Ян, Цзо Фэн и другие, увидев Юэ Линь, начали хихикать, показывая белые зубы, но руки их не останавливались, продолжая жарить колбасы, варить вяленое мясо и есть!

— ... У Чэнь, в следующий раз принеси больше дичи.

Юэ Линь не знал, что сказать, глядя на группу мужчин с черными от угля руками, жаривших колбасы и вяленое мясо.

Говорят, не бьют того, кто улыбается. Несколько вождей и лидеров так усердно улыбались, что нужно было сохранить лицо...

У Чэнь улыбнулся, бросил взгляд на У Яна и У Гу, который уже подбежал и, не поднимая головы, ел колбасу, и сказал:

— Хорошо.

Шань Ло стояла рядом, потирая руки, нервно смотрела на Юэ Линь и прерывисто спросила:

— Шаман Юэ Линь, есть ли новости о моем Хэй Сюне?

Дикая местность не сравнится с племенем. Шань Ло долго волновалась, хотя в последние дни была занята приготовлением мяса на зиму, но всё время думала о сыне, который пропал уже

давно.

Ранее, отрубив руку Шуй И и сбежав, её сын оказался один на один с дикими зверями. При мысли об этом Шань Ло не могла сдержать слез.

Муж умер, сын пропал. Каждый раз, думая о последних событиях, Шань Ло чувствовала, будто небо вот-вот рухнет.

Брат советовал ей найти воина племени и снова выйти замуж, но... Хэй Мэн, хоть и поступил неправильно, был добр к ней и Хэй Сюну. С тех пор, как она научилась у шамана Юэ Линь делать колбасы и лук, обменивая их на еду, Шань Ло чувствовала, что ей не нужно снова выходить замуж, так жить хорошо.

— Матушка Шань Ло, Хэй Сюн ещё не найден, но не волнуйся, отсутствие новостей — это хороший знак.

Юэ Линь, вспомнив странные толчки земли в тот день, когда он очнулся, нахмурился.

Шань Ло вздохнула, потерла потные руки и сказала Юэ Линю:

— Спасибо, шаман Юэ Линь.

Юэ Линь, изо всех сил пытаясь не дать У Чэню нести себя, медленно шел с ним к хижине У Чэня. Вдруг он повернулся к нему и спросил:

— Ты говорил, что в тот день Хэй Сюн вышел посмотреть, что происходит. Ты видел что-то странное? Или людей?

Юэ Линь задумался, вспоминая те четкие, единые звуки, похожие на шаги людей. У воинов племени в горах Хуанцзи не могло быть таких синхронных шагов!

Люди? Да, их было много. Когда он летел на Бай Лин, он видел, хотя и неясно, группу людей в пяти ли от пещеры, где он был. Они ехали на лошадях, как и караван Дафэн, и были одеты в странные, не слишком мягкие вещи, не похожие на обычные шкуры племен гор Хуанцзи.

У Чэнь помолчал, взглянул на Юэ Линя. Юноша смотрел на него с недоумением.

— Нет.

У Чэнь солгал, не сказав правду.

«Если бы Юэ Линь узнал... ушел бы он?»

У Чэнь не был уверен в своем месте в сердце Юэ Линя и не хотел проверять.

— Тогда что это могло быть? Движения были такими четкими, даже земля дрожала?!

Юэ Линь долго думал, но так и не нашел ответа.

Вечером У Ян пришел в хижину У Чэня проверить, послушались ли сын и шаман его совета вернуться в племя, и случайно застал У Чэня, снимающего с Юэ Линя одежду.

У Ян слегка взглянул на молодое, сильное тело У Чэня, затем на хрупкую фигуру Юэ Линя, и в душе пожалел его.

— Продолжайте.

Под холодным взглядом У Чэня У Ян закрыл дверь хижины.

После страсти У Чэнь прижал Юэ Линя к кровати, целуя и лаская его.

— У Чэнь, не трогай меня при людях, я...

Юэ Линь покраснел, вспоминая, как днем его видели многие, и ему стало дурно.

У Чэнь обнял юношу, нежно прижавшись к уставшему телу, и шепнул ему на ухо:

— Хорошо, не буду трогать на людях, буду трогать дома.

— ...

Луна начала темнеть, её свет окутал всё серым.

Белохвостый орлан пролетел над небом, создавая сильный ветер. Бай Лин, махая огромными крыльями, направился к своему гнезду на дереве Сюгэнь.

— Гу!

Почему яйцо ещё не снесено!

Утром над племенем Яньи поднялся дымок.

На пустом месте, окруженном стеной из людей, Юэ Линь писал палочкой на рыхлой песчаной земле.

<http://bllate.org/book/16442/1491000>